

Прачка-герцогиня

М.: ММП "Дайджест", 1992

I

Ждали императора.

Победоносный властитель судеб Европы, предложив России свою дружбу и предписав Пруссии свою волю, в ближайшее время должен был совершить торжественный въезд в Париж. Согласно его приказаниям, Жозефина должна была устраивать приемы, приглашать членов дипломатического корпуса и поддерживать императорское достоинство. В честь новой герцогини Данцигской в Тюильри тоже был устроен торжественный вечер.

Весь большой свет, живший и интриговавший вокруг Жозефины, живо интересовался этим приемом. Все спрашивали друг друга с усмешкой, как это удастся новоявленной герцогине поддержать свой ранг. Тут было раздолье для злых языков. С плохо подавляемым смехом вспоминали, что герцогиня была когда-то прачкой.

Большинство из этих брызгавших ядом женщин было низкого происхождения, и не у одной из них в прошлом бывали темные истории и скандальные анекдоты. Но добрая Екатерина пользовалась незапятнанной репутацией, ее любовь к мужу слыла даже чудачеством.

Прачка, маркитантка, генеральша, жена одного из старших офицеров империи, а впоследствии даже и маршала, во время своего благородного существования как дочери народа, превратившейся в знатную даму, знала только одну-единственную любовь - это к Лефевру, своему мужу.

Он же, со своей стороны, хранил ей полную верность, крайне редкую среди вояк империи. Он не обладал даже простительными и допускаемыми его положением слабостями: Наполеон мог мимоходом обманывать императрицу, а Лефевр только покачивал головой и говорил: "Это - единственная область, в которой я не буду следовать примеру императора?" - а потом с откровенным смехом простодушного героя прибавлял, обращаясь к своим адъютантам, менее щепетильным в этом отношении:

- Видите ли, если бы я обманул мою Катрин, то это помешало бы мне как следует потрепать пруссаков! Я стал бы все время думать об этом, терзаться угрызениями совести, ну а когда приходится сражаться подобно нам - одному против двадцати, тут необходимо иметь совершенно чистое сердце!

Честный Лефевр нисколько не стыдился своей супружеской верности. Впрочем, необходимо заметить, что в отношении порядочности, верности и героизма он составлял счастливое исключение среди своих соратников. Этот деревенский Ахиллес, вышедший из народа, отказавшийся когда-то стать коллегой Карно и Барраса в директории, так как не считал себя способным для этого, любил только три вещи на свете: жену, родину и императора. Остальные маршалы смеялись над ним и не следовали его примеру; впоследствии они с такой же легкостью обманули Францию и Наполеона, с какой изменяли своим женам, не остававшимся, впрочем, в долгу перед ними.

Вечер у императрицы был уже в полном разгаре, когда появилась Екатерина Лефевр, Каролина и Элиза, сестры Наполеона соперничали в дерзости и бесстыдной распущенности. Каролина, супруга Мюрата, была королевой неаполитанской, Элиза же обладала только княжествами Лукка и Пьомбино. Отсюда проистекали глухая вражда и эпиграмматическая война между сестрами.

В блестящем кружке, теснившемся вокруг Жозефины, на первом плане виднелся Жюно, губернатор Парижа, бывший сержант, которого Наполеон сделал своим адъютантом, а потом и дивизионным генералом; он все время вертелся около королевы неаполитанской.

Их связь уже давно стала достоянием скандальной хроники двора. Карета Жюно оставалась во дворе дома Каролины до очень поздних часов. Мюрат, занятый войной, не подозревал ни о чем. Жюно, первоклассный стрелок из пистолета, неоднократно хвастался, что сделает Каролину вдовой по первому ее желанию. Их сдерживало единственное опасение: приезд императора. Во время его отсутствия все при дворе распускались до последних пределов, не зная ни границ, ни меры. Но достаточно было одного только известия о его прибытии, как все эти рептилии, из которых воля, слава и гений Наполеона